

Ю.А. Мамаева

Цифровой юань e-CNY: перспективы развития государственной цифровой валюты Китая

Аннотация. В статье рассматриваются современное развитие цифровых технологий в КНР и интеграция новых технологических решений, таких как введение в оборот цифровой валюты Центрального Банка Китая (e-CNY). Кратко рассмотрены цели, а также существующие на данном этапе технические неопределенности развертывания e-CNY внутри страны и на международном уровне.

Ключевые слова: цифровой юань, цифровая валюта центрального банка, финансы и технологии, цифровой кошелек, трансграничные платежи.

Автор: Мамаева Юлия Александровна, младший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.
E-mail: Julia.Mamaeva@gmail.com

Для цитирования: Мамаева Ю.А. Цифровой юань e-CNY: перспективы развития государственной цифровой валюты Китая // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1. С. 57—64. DOI: 10.48647/ICCA.2024.16.87.006.

Mamaeva Y. A.

Digital yuan e-CNY: China's state digital currency development perspectives

Abstract. The article discusses the nowadays development of digital technologies in China and the integration of new technological solutions such as the introduction of the digital currency of the Central Bank of China (e-CNY) into circulation. The objectives, as well as the technical uncertainties existing at this stage of e-CNY deployment within the country and internationally, are briefly considered.

Keywords: e-CNY, central bank digital currency, finance and technology, digital wallet, cross-border payments.

Author: Mamaeva Yuliya Aleksanrovna, Junior researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: Julia.Mamaeva@gmail.com

For citation: Mamaeva Y.A. Digital yuan e-CNY: China's state digital currency development perspectives. *Modern Asia: Politics, Economy, Society*, 2024, no. 1, pp. 57—64. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.16.87.006.

Современное развитие цифровых технологий и активная интеграция технологических решений в области финансов способствовали появлению и бурному росту совершенно нового класса активов — криптовалют и невероятно большого числа сервисов, построенных на связанных с ними технологиях. Технологии блокчейна и цифровые криптовалюты в настоящее время уже стали полноценной частью современной финансовой системы благодаря ряду преимуществ по сравнению с основными традиционными активами.

Однако центральные банки многих стран с очевидной осторожностью относятся к этим инструментам и в значительной степени стараются ограничить бесконтрольное использование такого рода активов населением, при этом достаточно динамично развивая тему собственных цифровых проектов для национальных валют. По данным Банка международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS), на 2021 г. центральные банки более 60 стран мира уже вели исследования в сфере цифровых валют центральных банков (CBDC — «central bank digital currency»), в том числе центральные банки таких стран, как Великобритания, Франция, Канада, Швеция, Япония, Республика Корея, Сингапур, ФРС Соединенных Штатов, а также Европейский центральный банк [1]. Особенностью цифровой валюты является то, что в распределенном реестре сохраняется вся информация от момента создания, прохождения всей цепочки оплат до настоящего момента и хранится она в зашифрованном виде. Среди наиболее динамично развиваемых инициатив центральных банков и правительств можно отметить проект цифрового юаня e-CNY в Китае, имеющего весьма существенные отличия от традиционных криптовалют, построенных на технологии блокчейн.

По мнению денежно-кредитных властей КНР, подобные биткойну криптовалюты, т. е. децентрализованные и полностью анонимные, в основном являются спекулятивными инструментами и, следовательно, несут потенциальные риски для финансовой безопасности и социальной стабильности. Как следствие этого видения, несмотря на то, что до 2021 г. большая часть майнинга криптовалют происходила на территории КНР, с сентября 2021 г. в КНР введен радикальный запрет на майнинг и использование любой криптовалюты, в том числе на хранение, реализацию и инвестиции в нее.

В конце 2019 г. Народный Банк Китая (НБК) запустил пилотные проекты e-CNY в четырех городах — Шэньчжэне, Сучжоу, Сюньане и Чэнду. Запуск цифровой валюты Китая стал итогом шестилетнего пути, который начался, когда Центральный банк Китая — НБК — объявил о своем исследовании системы «цифровая валюта/электронные платежи» в 2014 г. и анонсировал, что отныне цифровой юань e-CNY будет развернут по всему Китаю в рамках усилий Пекина по укреплению внутренней финансовой безопасности, а также для осуществления международных транзакций через платежные системы и сети, которые могут быть закрыты для китайских финансовых учреждений, обслуживающих организации, находящиеся под санкциями США. Уже в ноябре 2020 г. к пилотному проекту присоединились другие административно-территориальные единицы страны — Шанхай, Хайнань, Чанша, Сиань, Циндао и Далянь. В настоящее время пилотная программа охватывает центральные, западные, северо-восточные и северо-западные регионы Китая, а также дельту реки Янцзы, дельту реки Чжуц-

зян, регион Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй. В 2021 г. появились первые банкоматы для цифровых юаней, при помощи которых стало возможным не только совершать транзакции, но и обменивать цифровые деньги на наличные. В 2022 г. использование цифрового юаня было расширено на города Тяньцзинь, Чунцин, Гуанчжоу, Фучжоу, Сямынь, а также на шесть городов провинции Чжэцзян. В августе 2022 г. эксперимент с использованием цифрового юаня проходил уже в 23 городах Китая [2].

По состоянию на 30 июня 2021 г. e-CNY был применен более чем в 1,32 млн операций, охватывающих оплату коммунальных услуг, услуги общественного питания, транспорт, покупки и государственные услуги. Было открыто более 20,87 млн личных кошельков и более 3,51 млн корпоративных кошельков, при этом число транзакций достигло 70,75 млн, а суммы транзакций превысили 34,5 млрд юаней. Статистика КНР по итогам 2021 г. свидетельствует о взрывном росте использования цифровой валюты в КНР. Так, если на середину 2021 г. в стране было всего около 21 млн цифровых кошельков, то к концу года их количество выросло до 261 млн, а сумма операций по ним достигла 87,5 млрд юаней [3].

За этим, в 2022 г. последовал запуск приложений, разработанных Народным банком Китая (НБК) в сотрудничестве с крупными банками и позволяющих оплачивать покупки цифровыми юанями. В 2023 г. в приложении внедрена функция NFC — беспроводной передачи данных малого радиуса действия, позволяющая совершать платежи с цифровым юанем без подключения к Интернету.

Приложение e-CNY для смартфонов доступно только в китайских магазинах приложений и на китайском языке. В ограниченном объеме им могут воспользоваться и иностранные граждане: самая простая форма регистрации цифрового кошелька требует указания только номера телефона, при этом храниться на таких кошельках может не более 10 000 юаней (около 1390 долл.), а ежедневное использование ограничено 5000 юаней. Для безлимитных расходов необходимо быть гражданином Китая и идентифицировать себя, предъявив удостоверение личности в одном из обслуживающих e-CNY китайских банков.

По состоянию на конец июня 2023 г. в обращении находились цифровые юани на сумму около 16,5 млрд юаней (2,3 млрд долл.), что составляет лишь 0,16 % от общей денежной массы [4]. Таким образом, популярность цифрового юаня среди населения страны пока не слишком высока, и он используется в основном для розничных покупок.

Цифровой юань e-CNY уже является полноценным, законным платежным средством, наравне с наличными и безналичными деньгами, а это означает, что ни одно юридическое лицо в Китае не может отказаться от него. Один цифровой юань e-CNY стоит столько же, сколько один юань в бумажной валюте, и каждый из них можно обменять на другой. Пользователи могут хранить электронные юани в приложении «электронный кошелек» для мобильных телефонов, и в настоящее время возможность покупать электронные юани существует через шесть крупных государственных банков Китая и дочерние банки Tencent и Ant Group, которые контролируют две доминирующие платформы цифровых розничных платежей в Китае.

Расчеты в цифровых юанях мало чем отличаются от онлайн-платежей, к которым в Китае, мировом лидере по их использованию, все привыкли. А участие в пилотном проекте шести крупнейших государственных банков, на которые приходится 40 % всех банковских активов страны и более 3,6 млрд счетов институциональных и частных клиентов, упрощает доступ к цифровой валюте, которая к тому же интегрируется в банковские продукты.

Упрощает его и постоянное расширение договоренностей властей о приеме платежей в e-CNY с бизнесом, как и появление все новых мер по поддержке использования цифрового юаня. Например, в 2023 г. некоторые чиновники стали получать в e-CNY зарплату. А в октябре 2023 г. в Шэньчжэне открылся «индустриальный парк цифрового юаня», своего рода особая экономическая зона, резиденты которой будут работать над развитием экосистемы e-CNY и получают бесплатную аренду, льготные кредиты и 100 млн юаней (около 14 млн долл.) господдержки на ближайшие три года [8].

В настоящее время действующие учреждения, участвующие в исследованиях и разработках цифрового юаня, включают ICBC, ABC, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications, Postal Savings Bank of China, а также операторов мобильной связи China Mobile и China Unicom. В исследованиях и разработках участвуют и китайские интернет-компании Ant и Tencent [5].

Наибольшую активность в работе с цифровым юанем среди банковских учреждений страны, по данным НБК, проявляет Строительный банк Китая (Construction Bank of China), в котором стремительно выстраивается инфраструктура для цифровых платежей. По итогам 2021 г. банк провел 84,7 млн операций на 43,5 млрд e-CNY по оплате путешествий, потребительских расходов, коммунальных платежей, обучения и развлечений [6].

В соответствии с 14-м пятилетним планом Коммунистической партии Китая (2021—2025) НБК продолжает и в настоящее время последовательно продвигать научно-исследовательский проект e-CNY без заранее установленного графика окончательного запуска, принимая во внимание внешние условия развития и местные условия. План предусматривает неуклонное расширение исследований и разработок в области электронной валюты Китая, в то время как НБК и многочисленные провинциальные и городские власти более низкого уровня планируют более широкое развертывание цифровых юаней.

Траектория роста, последствия для финансовой стабильности и геополитические последствия электронной валюты Китая e-CNY будут зависеть от того, как НБК и другие государственные органы устранят важные структурные неопределенности, касающиеся его базовой сети, создадут полную правовую базу и прозрачные нормативные требования.

Сеть электронной валюты Китая e-CNY имеет два уровня. Нижний уровень на данный момент состоит исключительно из нескольких коммерческих банков, которые могут облегчить обмен электронной валюты Китая на наличные деньги или банковские депозиты. Верхний уровень — это НБК. Он контролирует поставку электронной валюты Китая e-CNY и управляет платежами в электронной валюте Китая e-CNY между банками нижнего уровня.

Вся сеть электронной валюты Китая e-CNY построена на концепции «одна монета, две базы данных, три центра». «Одна монета» относится к единице электронной валюты Китая e-CNY, которая по сути является «зашифрованной цифровой строкой, представляющей определенную сумму, которая гарантирована и подписана центральным банком для продажи». «Две базы данных» относятся к (1) реестру центрального банка, в котором отслеживаются все непогашенные цифровые юани, и (2) всем реестрам цифровых юаней, поддерживаемым нижним уровнем сети либо локально, либо в том же облаке, используемом центральным банком.

Как сообщается, все «три центра» сети электронной валюты Китая e-CNY являются организациями НБК. Первым выступает центр сертификации, в котором будет храниться база данных, сопоставляющая настоящие личности всех пользователей цифровых кошельков; второй — центр регистрации, который будет отслеживать владение электронными юанями и транзакции; третий — центр анализа больших данных, который центральный банк будет использовать для мониторинга потоков платежей на предмет финансовых рисков и выявления незаконных действий.

Широкое внедрение электронной валюты Китая e-CNY внутри страны будет соответствовать стремлению Пекина к «финансовой безопасности» (金融安全, *цзиньжун аньцюань*). Для Китая это влечет за собой не только обнаружение и снижение финансовых рисков, но и объединение усилий органов государственной безопасности, таких как Бюро общественной безопасности, с усилиями финансовых регуляторов. В 2019 г. генеральный секретарь Си Цзиньпин одобрил укрепление финансовой безопасности за счет «контроля людей, наблюдения за деньгами, ужесточения системного брандмауэра» (管住人, 看住钱, 扎牢制度防火墙, *гуаньчжун жэнь, каньчжун цян, чжэлао чжиду фанхоэнь*) [9]. И хотя окончательные возможности наблюдения за электронной валютой Китая e-CNY, по-видимому, еще не определены, цифровой юань e-CNY неизбежно приведет к гораздо большему наблюдению за финансовыми транзакциями, чем существующая система.

Однако цифровой юань e-CNY отличается от CBDC тем, что он будет пассивом на балансе учреждений-эмитентов, а не центрального банка. Эти обязательства коммерческого банка, в свою очередь, будут обеспечены обязательствами центрального банка, удерживаемыми в качестве активов учреждениями, выпускающими цифровой юань e-CNY (аналогично обращению с банкнотами гонконгского доллара на балансе коммерческого банка-эмитента). Для того чтобы цифровой юань e-CNY стал широко распространенным платежным средством, общая сумма электронных юаней e-CNY, выпущенных и доступных конечным пользователям, должна будет значительно увеличиться. Трудно представить, что это произойдет без ясности на высшем уровне в отношении бухгалтерского учета электронной валюты Китая e-CNY.

Другая неопределенность связана с тем, как небанковские организации, такие как государственные телекоммуникационные компании, будут участвовать в сети электронной валюты Китая e-CNY. В то время как аппаратные кошельки электронной валюты Китая e-CNY будут предлагаться крупными технологическими компаниями, согласно китайским правилам, только коммерческие банки

могут способствовать покупке электронной валюты Китая e-CNY. Таким образом, представляется вероятным, что коммерческие банки-эмитенты электронной валюты Китая e-CNY в конечном итоге будут существовать как хранители электронной валюты Китая e-CNY, т. е. субъекты, которые предлагают возможность хранить цифровой юань e-CNY либо через мобильные приложения, либо через аппаратные кошельки, но которые напрямую не выдают цифровой юань e-CNY. Соответственно, государственные телекоммуникационные компании будут частью нижнего уровня сети и не смогут напрямую предлагать возможность обмена наличными или банковских депозитов на электронные юани e-CNY. Возможно, два самых больших вопроса заключаются в том, станут ли эти тысячи учреждений и других китайских банков частью нижнего уровня сети электронной валюты Китая e-CNY и каким образом.

Потенциальное международное влияние электронной валюты Китая e-CNY значительно. Одной из важнейших перспективных целей внедрения цифрового юаня в КНР является возможность совершенствования трансграничных платежей, то есть использования цифрового юаня в трансграничных платежах и тем самым продвижения интернационализации юаня. В рамках проекта НБК ведется разработка экспериментального прототипа цифровой валюты, позволяющего осуществлять трансграничные платежи в режиме реального времени между парами CBDC в режиме 24/7 и дающего возможность обмена национальной и иностранной цифровой валюты в трансграничной торговле, что будет способствовать созданию благоприятной среды для большого числа центральных банков в Азии, а также в других регионах в рамках проекта «Пояса и Пути», содействовать повышению потенциала финансовой инфраструктуры для трансграничных платежей.

Наиболее значимым потенциальным международным влиянием электронной валюты Китая e-CNY в краткосрочной перспективе является вероятность того, что НБК позволит китайским компаниям использовать его в сделках с людьми, предприятиями и организациями, находящимися под санкциями США.

Пекин обеспокоен тем, что международные транзакции, выраженные в юанях, как правило, опираются на корреспондентские банковские отношения и сообщения через Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), которое Вашингтон может настоять соблюдать политику санкций. Зависимость трансграничной инфраструктуры в юанях от SWIFT по-прежнему имеет серьезные последствия для денежного суверенитета Китая. Призыв Си Цзиньпина активно участвовать в установлении международных стандартов цифровой валюты указывает на желание Пекина заменить стандарты обмена финансовыми сообщениями и платежные системы на менее подверженные давлению политики США.

Сеть электронной валюты Китая e-CNY, безусловно, реализует это видение, поскольку НБК будет иметь полный контроль над ее структурой. Использование сети в международных транзакциях на крупные суммы помешает Соединенным Штатам оказывать давление на посредников, чтобы предотвратить такие транзакции между китайскими фирмами и организациями в Китае, Иране, Северной Корее и России, на которые распространяются санкции США. Другими слова-

ми, цифровой юань e-CNY может предложить китайским компаниям, находящимся под санкциями США, а также китайским фирмам, стремящимся осуществлять транзакции с организациями, находящимися под санкциями США внутри страны и за рубежом, способ сделать это, не полагаясь на посредников, которым нужен доступ к долларам США, включая крупные банки. И, что важно, это может произойти без значимых изменений в политике контроля за движением капитала. Сеть электронной валюты Китая e-CNY будет просто использоваться вместо других существующих платежных систем.

С технической точки зрения сеть электронной валюты Китая e-CNY способна облегчить международные транзакции, направленные на обход санкций США, особенно если НБК разрешает иностранным организациям поддерживать значительные балансы в электронной валюте Китая e-CNY. Тем не менее разрешение использовать цифровой юань e-CNY для обхода санкций будет политическим выбором, поскольку структура «трех центров» сети электронной валюты Китая e-CNY предполагает, что центральный банк, безусловно, будет знать, что происходят значительные транзакции с лицами, находящимися под санкциями США.

НБК участвует в международном обмене данными исследований цифровой фиатной валюты и обсуждает установление общих стандартов, чтобы совместно продвигать развитие международной цифровой платежной системы, а также прислушивается к инициативам G20 и других международных организаций по развитию трансграничных платежей и изучает применимость CBDC в трансграничных операциях, налаживает кооперацию с центральными банками и денежно-кредитными учреждениями ряда стран для развития сотрудничества в сфере использования цифровой валюты.

Институт цифровой валюты НБК (PBC DCI) уже присоединился к проекту «Мост цифровой валюты центрального банка» (m-CBDC Bridge), в котором участвуют Денежно-кредитное управление Гонконга (HKMA), Банк Таиланда (BOT), Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов (CBUAE). Многосторонний проект m-CBDC направлен на тестирование использования CBDC в трансграничных платежах, и его уже поддержал Инновационный центр Банка международных расчетов в Гонконге (BIS Innovation Hub Centre in Hong Kong SAR) [7].

Дальнейшее исследование развития цифровой валюты Центрального Банка Китая позволит проанализировать опыт развития этого проекта и увидеть положительные и отрицательные итоги принимаемых решений в финансовом секторе КНР.

Список литературы / References

1. Central bank digital currencies: executive summary. BIS. 30.09.2021. URL: <https://www.bis.org/publ/othp42.html> (accessed: 08.08.2023).
2. The challenges ahead for China's digital yuan. The Straits Times. 15.08.2022. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/the-challenges-ahead-for-chinas-digital-yuan> (accessed: 09.02.2024).

3. China's digital yuan extends usage into finance scenarios. Reuters. June 17, 2022. URL: <https://www.reuters.com/article/china-currency-digital-idUSL4N2Y41IE> (accessed: 09.02.2024).
4. China to trial paying salaries using CBDC. URL: <https://www.centralbanking.com/fintech/cbdc/7958586/china-to-trial-paying-salaries-using-cbdc> (accessed: 09.02.2024).
5. 央行首次发布数字人民币白皮书 专家：试点成果显著 安全普惠是后续重点. [The central bank releases the first white paper on digital renminbi. Experts: The pilot results are remarkable. Security and inclusiveness are the focus of the follow-up]. URL: <https://finance.people.com.cn/n1/2021/0718/c1004-32161205.html> (accessed: 21.02.2024). (In Chinese).
6. 建行占“半壁江山”！数字人民币累计交易额435亿元. [CCB accounts for “half of the country”! The cumulative transaction volume of digital RMB is 43.5 billion yuan]. URL: <https://www.mpaypass.com.cn/news/202203/30184643.html> (accessed: 21.02.2024). (In Chinese).
7. Digital Currency Institute of PBC Joins m-CBDC Bridge Project. PBC. 24.02.2021. URL: <https://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4196114/index.html> (accessed: 08.08.2023).
8. China Opens Industrial Park for Digital Yuan Development [В Китае открывается промышленный парк развития цифрового юаня]. URL: <https://coinspaidmedia.com/news/china-opens-industrial-park-develop-e-cny-ecosystem/> (accessed: 21.02.2024).
9. 筑牢反腐制度防火墙 [Create reliable protection against corruption]. URL: https://www.qstheory.cn/llwx/2019-10/14/c_1125101626.html (accessed 21.02.2024). (In Chinese).